

В тот самый миг, когда Фан Юань вдруг заявил, что верит мужчине, рука его уже нащупала электрошокер и решительно уперла холодное жало в шею незнакомца.

В мирное время подобную вещь и носить-то нельзя: никакой досмотр не пропустит. Но без неё он не чувствовал себя в безопасности — будто без опоры шел по тонкому льду.

— Ты контактировал с... этими трупами?

— Спокойнее, — юноша снова вскинул руки, словно сдаваясь, старательно демонстрируя полную безбидность. Фан Юань даже не понял куда делатсь сбанка сколой, которую тот держал в руках — Да, я с нимиконтактировал. Но не волнуйся, во мне нет вируса. МНя не кусали.

Он знал!..

Фан Юань почувствовал как по спине пробежали пурашки, на лбу появилась испарина. Слишком долгое безмятежное существование почти заставило его забыть, каково это — бояться каждый день за свою жизнь.

— И почему я должен тебе верить?

— Хочешь, убедись сам, — мужчина отступил на шаг, с виду совершенно не собираясь бежать. Да и что он мог, оказавшись взаперти в убежище? — На моём теле нет ни единой раны. Это и есть доказательство, что меня не кусали зомби.

— Заткнись, — у Фан Юаня в голове будто натянулись до предела давно не тронутые струны. Месяцы дотошных приготовлений, бессонных ночей и постоянной насторожённости, казалось, существовали лишь ради этого момента. — Те... куда ты их дел?

— Сжёг, — юноша негромко присвистнул и подмигнул левым глазом. — Превратил в пепел, ни одного живого клеточного осколка не осталось. Можешь быть спокоен. Если бы я лгал, как тогда объяснить тишь и благодать?

И правда.

Фан Юань на миг опешил, но вскоре признал, что в этих словах есть смысл.

Если источник проблемы и вправду был уничтожен в зародыше, это, безусловно, лучшее развитие событий.

Всем же будет лучше, если вирус не успел распространиться

Однако его пальцы продолжали дрожать: достаточно было лишь вспомнить, что этот человек совсем недавно прикасался к тем... телам, — и спокойствие рассеивалось без следа.

Юноша смотрел на него, словно не замечая его состояния, напротив — во взгляде появилась неожиданная мягкость и доброжелательность.

Да, именно доброжелательность, словно он не замечал откровенную угрозу, а какое-то милое, безобидное создание.

— Я прекрасно понимаю твоё недоверие, честное слово. И чем сильнее ты меня опасаясь, тем большую радость это мне приносит.

Фан Юань удивленно посмотрел на незнакомца.

— По крайней мере, ты не стал зазывать меня к психиатру или на КТ, не обратил мои слова в насмешку и не призвал сдать, вернув украденные тела, чтобы отдать долг почтения мёртвым...

Мужчина, заметив его смятение, тихонько рассмеялся и пояснил:

— Господи, да ты уже почти готов меня пристелить! Это действительно самая чудесная реакция, о которой я когда-либо мечтал — именно та, которую я хотел увидеть. Ты и впрямь поверил мне — как тут не радоваться?

— Ладно... — Фан Юань слегка нахмурился. Не то чтобы он ему верил, но это было логично. Ведь он и сам однажды вернулся из постапокалиптического небытия и прекрасно понимал подобную логику.

Но понимание пониманием — в глубине души Фан Юань всё равно считал, что человек, который способен смеяться в ситуации, когда в любую секунду может последовать нападение, явно нуждается в консультации специалиста.

В конце концов, в апокалипсисе мало кто остаётся в здравом уме.

Но сейчас — никакого апокалипсиса не было. Пока нет.

Поэтому Фан Юань не спешил полностью расслабляться. Он опасался, что, проявив даже малейший намёк на дружелюбие, этот юноша, такой взвинченный и непредсказуемый, просто бросится на него, словно один из крупных псов, которых Фан Юань всегда старался обходить стороной.

Неожиданно молодой человек пошевелился. Фан Юань машинально отступил на шаг, одной

рукой потянувшись к кнопке на стене.

Но тот и не собирался нападать. Он не попытался обнять, не сорвался с катушек. Он просто снял рубашку — прямо на месте.

— Что ты творишь?! — вырвалось у Фан Юаня.

— Показываю доказательства, — без тени смущения ответил юноша. Его тёмные глаза сияли, словно он предвкушал нечто восхитительно забавное. — Хочешь убедиться, что на мне нет ни одной царапины? Проверь сам, мой дорогой будущий арендодатель.

— Я, кажется, ещё даже не согласился сдавать тебе комнатуЗ... — Фан Юань с подозрением следил за излишне ловкими движениями, и к концу фразы его голос ощутимо сдал. С этим человеком было невозможно говорить как с нормальным. — Ладно... но хотя бы не здесь, хорошо? Там есть ванная.

Стиль действий юноши, казалось, не подразумевал возможности отказа, и Фан Юань решил пойти у него на поводу. В конце концов, ему действительно требовалось доказательство: он лично хотел убедиться, что кожа молодого человека цела и невредима, без малейших следов ран или укусов.

Более того...

Он проследил взглядом, как тот направился к ванной. Когда незнакомец остановился у двери, Фан Юань щёлкнул выключателем.

Яркий свет лампы разлился по помещению.

Эта лампа — не простая. Специально подобранная, с высоким содержанием ультрафиолета. Любой, кто недавно обернулся в зомби, под этим светом начинал бы замедляться.

— Спасибо, ты такой заботливый, — усмехнулся парень.

То ли действительно не понял, зачем это было, то ли просто делал вид.

Будто Фан Юань включил лампу, опасаясь, что тот... замёрзнет.

— Всегда пожалуйста, — хладнокровно ответил Фан Юань.

— Всё, разделся. Теперь ты мне веришь? — он стоял перед Фан Юанем, обнажённый, но без тени смущения. Его голос звучал легко, словно они вели обыденный разговор, а не проверку на

доверие.

— Повернись на девяносто градусов, — скомандовал он, не опуская глаз. — Ещё раз. Дай посмотреть спину.

Апокалипсис приучил его быть внимательным ко всему. Осторожность никогда не была лишней, лучше уж несколько раз перепроверить.

Тот послушно повернулся, выпрямив спину, и не удержался от шутки:

— Невероятно. Я позволил незнакомцу увидеть меня голым. Кстати, мне теперь всю жизнь звать тебя «дорогой арендодатель»? Или ты всё-таки скажешь своё имя?

Фан Юань хмыкнул, не поддаваясь на провокацию:

— Ты пришёл сюда не случайно. Ты знал моё имя ещё до того, как постучал в дверь. В деревне тебе рассказали обо мне всё, верно? — он прищурился, словно видел собеседника насквозь. — Повернись ещё раз.

— Но это были их слова, — он послушно повернулся и теперь стоял боком к Фан Юаню. Его взгляд, прямой и дерзкий, не дрогнул. — Я хочу услышать твоё имя от тебя.

— Боишься, что я назвался чужим именем? — Фан Юань усмехнулся. Да и в самом деле какая разница, настоящее имя или псевдоним?

— Нет, — он шагнул ближе, протягивая руку, будто приглашая на танец, несмотря на свою наготу. — Я хочу, чтобы ты сам сказал мне своё имя. А потом я скажу своё. Так мы станем друзьями.

Фан Юань помолчал, оценивая его наглость. Наконец, произнёс:

— Подними ногу.

— Что? — незнакомец замер, не веря своим ушам.

— Ступни тоже нужно проверить, — отрезал Фан Юань, не сводя с него глаз.

— Ох... — не теряя самообладания, он присел на крышку унитаза и поднял левую ногу, демонстрируя ступню. Закончив с одной, перешёл к правой, бормоча себе под нос: — Это каким же извращенцем должен быть зомби, чтобы вцепиться именно в мои потные ступни...

— Фан Юань.

— А? — мужчина не сразу понял, о чём речь. — Что?

— Моё имя, — Фан Юань поднял с пола одежду и бросил её собеседнику. — Fāng пишется как «сторона», а yuán — как «судьба».

С этими словами он вышел из ванной, закрыв дверь за собой, окончательно разделив их.

Через три секунды изнутри раздался радостный возглас Цзян Хэна:

— Мне нравится твоё имя!

Фан Юань, уже сделавший было пару шагов, обернулся и бросил через плечо с едва заметной легкой насмешкой:

— А мне нравится твоя фигура.

Когда Цзян Хэн вышел, он снова был одет, выглядел безупречно, ну прямо паинька. Но Фан Юань прекрасно понимал: вся эта внешняя учтивость, манеры лишь маска, скрывающая истинное лицо.

Он открыл холодильник, доверху забитый напитками и водой, достал бутылку лимонада, открыл её и бросил такую же своему гостю.

— Дорогой Фан Юань... — начал было тот.

— Сразу скажу, — перебил Фан Юань, — ты можешь остаться здесь, но на моих условиях.

— Согласен!

— Я не договорил.

Тот засмеялся. Воду пить не стал, но крутил бутылку в руке.

— Мне все равно, что за условие. Хочешь ты денег или, чтобы я отдавал натурой... Я готов на всё!.. Больше у меня ничего нет.

— Даже праха не осталось? — Фан Юань едва сдержал усмешку.

— Ну, знаешь... — его собеседник побледнел, — Ты уже сейчас хочешь меня...

— Трупы, — уточнил Фан Юань. — Ты ведь говорил, что сжёт их?

— А, это... — мужчина щёлкнул пальцами, и на столике перед ними появились керамические урны. — Вот, пожалуйста.

Фан Юань мгновенно вытащил нож, с раскрывая его, но вместо того чтобы сразу направить острие к незнакомцу, он просто держал его так, не отпуская.

— Откуда это?

— Из пространственного кармана, — ответил тот как ни в чём не бывало.

Фан Юань стиснул зубы.

— Зачем тогда дал обыскать себя?

— Чтобы ты не нервничал, — мужчина усмехнулся.

Ну зато стало понятно, почему тот так легко и беззаботно себя вел. Способности пространственного типа всё объясняли.

Фан Юань глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

— Ладно, — наконец произнёс он.

В апокалипсисе пространственные способности — одни из самых ценных. С ними можно не бояться ни за запасы, ни за жизнь.

А в критический момент даже спрятаться, укрывшись в безопасном пространстве

Он бегло осмотрел урны и убедился, что мужчина не врёт. Да и зачем врать с такой-то силой? Все его ухищрения, все его запасы ничего не стоили, когда у тебя есть свое собственное безопасное пространство.

— Если хочешь, можешь оставить себе этот прах, — предложил тот. — На память.

— Не хочу, — отрезал Фан Юань. — Зачем мне это? Лучше убери их обратно, откуда достал, чтобы и след простыл.

Мужчина тут же убрал урны.

— Тогда что ты хочешь? — спросил он.

— Арендную плату, — ответил Фан Юань, подумав, добавил: — И мирное время.

Гость задумался, а Фан Юань продолжил:

— Раз у тебя есть способности, значит, могут быть и другие, такие как ты. Но если ты гарантируешь, что моя жизнь останется спокойной, что ей ничего не будет угрожать... Можеь оставаться насовсем.

— Не волнуйся, — усмехнулся тот. — Больше никто не пробудит силу.

— Кроме тебя?

— Кроме меня.

— Почему ты так уверен?

— Потому что... — Цзян Хэн улыбнулся шире, — я только что остановил апокалипсис. Спас мир.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13880/1223954>